

■ «ЗА 37-Й ПАРАЛЛЕЛЬЮ»

ЗДЕСЬ У НАС ВОЙНА

О Владимире Мухачеве наша газета уже рассказывала почти год назад, когда офицер военкомата перекомандовал Володю, как только что вернувшегося из пекла Афганистана, в герои публикации. Тогда мы долго сидели с бывшим сапером, крутили его старые доармейские записки, а он все подливал мне крепкого кофе, ухитряясь уходить от вопросов, которые ему, целым вырвавшимся оттуда, казались навивными.

Та зарисовка называлась «На острие шупа — жизнь». Наверное, Владимир усмехался, читая ее, ведь только саперы, ежедневно измеряющие своим шупом каждый метр дороги «до перекрестка» и обратно, знают настоящую цену жизни. И нелегко порой это понять нам, не мерявшим ее на весах войны. Может быть, солдатские письма по-

могут в этом?

«Здравствуй, дорогая мамочка! Нахожусь сейчас в карауле, уже второй раз за время пребывания здесь. Служба идет нормально, но тут намного труднее, чем в учебке... Кормят отменно, утром и вечером мясо, через день кофе, часто суп молочный... Постригся опять коротко. Форма здесь такая: вместо сапог — ботинки, куртка не застегивается на верхнюю пуговицу, вместо пилотки — панамы».

«...В батальоне время идет очень долго. На боевых месяца прошел незаметно. В октябре сяду, наверное, на машину с земляком, он уже полгода на ней работает. Служу в Афганистане и не ощущаю этого. Как в Союзе, хоть и стреляют часто. Ты не волнуйся, мама, все будет нормально».

«...Вчера двое с нашей роты уехали домой, сегодня

четверо должны были дембельнуться. А три дня назад в батальон должны были приехать 90 человек молодых, но случилось страшное. Когда они летели, над Кабулом их сбили, погибли все до одного... Что будет дальше? Мне что-то страшно, как переживу эту зиму? Живем всей ротой в палатке, казарму приготовили для молодых. Ночью топим «буржуйку». На днях двое суток стояли в наряде по столовой, пришел, как пьяный, устал сильно».

«...Ташу внутреннюю службу, а точнее, наряд по роте. Надоело по горло. Сегодня весь день идет дождь, днем посмотрели по телевизору «Три толстяка», а утром... показывали перевал Саланг, танки, колонну машин. Эти эпизоды были сняты недалеко от заставы, на которой я был. Жизнь моя протекает нормально, но чем ближе к дембелю, тем дни почему-то длиннее становятся. Домой хочется до ужаса».

«...Пишу это письмо опять с боевых. Сегодня вроде последний день, завтра должны уехать в батальон. Вот и наступило здесь ле-

то Как бы его прожить! Дембель мой, по всей видимости, задержится до января. Как этого не хочется! всю жизнь мне не везло, не везет и в армии... Да, ты писала, что продукты нам приходят плохие. Где ты это услышала? В магазине все почти югославское: конфеты, пряники джемы, компоты, печенье».

«...У «духов» сейчас идет арзандик жертвоприношения. Нам объяснили, но я что-то не понял, что это за праздник. Короче, во всем Баграме введена повышенная боевая готовность. Наши с боевых еще не приехали, наверное, закрыли дорогу в связи с этим праздником. Погода ужасная. До обеда, как всегда, жара, а после обеда подул сильный ветер с песком — «афганец». ...У нас спеет виноград, но до спелого винограда никто не может дотянуть, съедают зеленым».

«Пишу второе письмо с боевых. ...Находимся сегодня последний день, завтра уезжаем. За день доедем до Пули-Хумри, переночуем и на следующий день через Саланг, часа в четыре будем в батальоне.

..Сегодня ночью опять было холодно, утром замерзли. Целыми днями сидим, слушаем приемник, читаем газеты — вот и вся наша служба. Два дня на обед делали пельмени из тушенки. Ничего, всем понравилось».

«Завтра должны наши уехать на боевые, но их отложили до десятого. В первоначальном списке меня не было, не брали. Так охота съездить. Днем все так же жарко, ночью под утро прохладно. Вчера прошел настоящий дождь, после чего на улице такая свежесть была! Про вывод ничего не слышно... Каждый день об одном только и думаю: как приеду, встречу тебя, Игоря. Первое, что попрошу у тебя, это испечь блинов с вареньем, второе — пельмени. Неплохой у меня вкус, а?»

«Нахожусь в районе города Кундуз на боевых. Выехали из батальона 14 августа. Ночь переспали в дивизии, а рано утром поехали. Ехали по дороге, по которой будем выходить. К 12 дня были на перевале Саланг. Там маленько замерзли. В Пули-Хумри при-

ехали уже под вечер. ...Выполнили свою задачу, теперь с дуру бесимся. Каждый день едим по три-четыре дыни. Варим плов, жарим блинчики, думаю, что после армии из меня неплохой повар получится. ...Сегодня в музыкальной программе поздравляли кого-то из первоуральского горпишеторга. Как услышал слово «Первоуральск», сразу что-то в сердце дернулось. Не было еще дня, чтобы не вспомнил о доме».

«Вчера ходил к земляку. Он купил за 2 тысячи чеков видеоманитофон. Посмотрел два фильма ужасов. Ничего — понравилась».

«Борта будут только в первых числах января, так что до десятого обязуюсь быть дома. Настроения совсем нет никакого — шутка ли, третий Новый год в армии! ...Уже сотни раз в мыслях я преодолел этот путь, сотни раз встречался с тобой, мамочка! ...Передавай всем привет. Жди. Твой Володя».

Публикацию подготовил
Г. ГРИГОРЬЕВ.